

После трех дней охоты воинственность внутреннего мужского «я» Инью почти иссякла. В конце концов, он получил от Канси несколько шкур и лук со стрелами, так что на обратном пути во дворец он больше не был взволнован.

В свите были как мужчины, так и женщины, принцессы и наложницы, а наследный принц даже взял с собой жену. Инью редко видел этих женщин, вероятно, потому, что между мужчинами и женщинами есть различия. В это время, в период Канси, соблюдение границ между мужчинами и женщинами уже было относительно важным.

Большинство братьев выехали вперед на лошадях. Инью с завистью посмотрел на высокого коня, на котором восседал Иньчжэнь. Конь, которым отец-император наградил четвертого брата, был не того сорта, чем тот, которого ранее он подарил ему. Четвертому брату достался превосходный скакун, в то время как ему - лишь жеребенок.

Некоторые люди из более поздних поколений говорили, что Канси не особо любил четвертого принца, и Инью не знал, что это были слухи, пока он не попал сюда. На самом деле Канси всегда придавал больше значения четвертому брату. Хотя он и не так хорошо относился к нему, как к наследному принцу, но определенно не так, как к нему и пятому брату.

Он вспомнил, что несколько лет назад Канси собирался выехать из дворца по делам. Когда он услышал, что четвертый принц серьезно болен, Канси фактически развернулся на полпути и дождался, пока четвертому брату станет лучше, прежде чем продолжить путь.

Будь на месте четвертого брата он, Канси послал бы к нему лишь одного или двух императорских врачей.

- О чем думает седьмой брат? - Шеренга братьев растянулась в определенной последовательности - в соответствии с их возрастом, поэтому восьмой брат и Инью ехали бок о бок. Видя рассеянный вид Инью, Иньсы напомнил ему: - Будь внимательнее во время езды верхом.

Инью пришел в себя, повернул голову и улыбнулся Иньсы:

- Ах, погода такая хорошая, может быть, из-за этого меня немного клонит в сон.

«Вот как, - Иньсы поднял голову и прищурился, глядя на солнце в небе. Услышав небрежный тон Инью, выражение его лица оставалось неизменным. - Седьмой брат действительно беззаботен». Чтобы задремать верхом, нужно обладать не только чуткостью, но и смелостью.

Заставив лошадь замедлить шаг, Инью сказал: «Вероятно, всё дело во врожденной лени». Могут ли такого рода вещи иметь какое-то отношение к твоему разуму?

Уголки рта Иньсы изогнулись. Он также слышал, что Инью не любит выходить на улицу, и

даже не посещает сад, но он не знал, действительно ли его седьмой брат был ленив, или он не хотел встречаться с определенными людьми. Негромко вздохнув, он сказал: «Пожалуй, иногда и правда нужно выкроить время на досуг». На его лице появилось едва заметное чувство удовлетворения.

Если бы Инью не знал исторических записей об Иньсы и не увидел бы его таким, он бы действительно подумал, что Иньсы был равнодушным и пассивным.

Инью кивнул и сказал: «Оказывается, восьмой брат тоже ленивый человек».

«Возможно ли, что в глазах седьмого брата в прошлом младший брат был очень целеустремленным человеком?» - За последние два года Иньсы научился скрывать свою силу и выжидать подходящего момента, но это также имело побочные эффекты, одним из которых была репутация человека с мягким темпераментом.

Инью повернул голову, чтобы посмотреть на Иньсы, и мягко улыбнулся: «Я не думаю, что человеку всегда это позволено». Итак, ты можешь быть мотивированным или ленивым, просто проясни для себя: почему тебе нужно, чтобы я дал тебе ответ?

Иньсы просто улыбнулся, услышав это, сменил тему и начал говорить об определенных книгах и историях, и даже обсудил содержание рассказа о путешествиях, который Иньчжэнь недавно дал Инью.

Инью с удовольствием вступил с ним в беседу. Поскольку четвертый брат отправил эту книгу под носом у стольких людей, как он мог ее не прочитать? Всегда находился кто-то, у кого было свободное время расспросить его. Вчера старший принц проверил это один раз, третий брат проверил это один раз, а восьмой брат чуть-чуть опоздал.

Как умудренный жизнью взрослый мужчина, он относился к этому спокойно.

- Седьмой брат очень хорошо знаком с этой книгой, - мягко улыбнулся восьмой брат, и даже уголки его глаз тронула улыбка.

- Несколько дней назад четвертый брат переживал, что мне будет скучно по ночам, поэтому он дал мне эту книгу. К счастью, там нашлись примечания, сделанные четвертым братом, и мне не было особо сложно, - добродушно и невинно признался Инью, как будто он вообще не заметил значения вопроса собеседника.

- Четвертый брат всегда был добр к седьмому брату, - восьмой брат не переставал улыбаться, его голос понизился на два пункта, как будто он был полон зависти и меланхолии.

Инью кивнул:

- Что ж, четвертый брат очень добр ко мне, и старший брат, и третий брат и пятый брат также подарили мне много книг. Если тебе интересно, можешь послать слугу взглянуть.

Брат, ты не прав. Я отношусь к тебе так невинно и по-доброму, зачем ты утруждаешь себя подготовкой декораций в такое время? Хотя он не хотел объединяться с кликой четвертого брата, он не хотел тащить четвертого брата вниз, это было бы большим грехом.

Восьмой брат замолчал. Конечно, он не осмелился сказать, что эти старшие братья тоже были добры к седьмому брату, иначе можно было бы прийти к выводу, что восьмой брат был недоволен своими старшими братьями. Тем более, разве он посмеет провоцировать наследного принца? Спустя долгое время восьмому брату ничего не оставалось, кроме как вздохнуть: «Седьмой брат всегда был очень хорошим».

Инью не был рад получить карточку «хорошего парня»* и был сбит с толку тем, зачем восьмому брату понадобилось вкладывать столько энергии в этого бессильного брата. Ах, возможно ли, что он видел его хорошие отношения с четвертым братом и хотел склонить его на свою сторону, чтобы он стал шпионом? Это было преувеличением! Он действительно понятия не имел о деятельности Иньчжэня.

* карточка "хороший парень" - вежливый отказ от личных отношений.

Вернувшись во дворец, Инью попросил слуг отнести наложнице Чэн побольше добытых им шкур и отбитого мяса кролика и косули. Также часть добычи согласно правилам была отправлена наложнице Дэ, а остальное - разделено между другими наложницами. Потом он попросил слуг принести горячей воды, принял ванну и пошел поприветствовать наложницу Чэн.

После того, как он переоделся, уже наступило время обеда, и Инью решил, что поест у наложницы Чэн.

Когда он прибыл во дворец Юнхэ, наложница Чэн еще толком не приступила к еде, и Инью подумал про себя, что его мать, возможно, ждала его прихода. И действительно, увидев Инью, наложница Чэн улыбнулась с облегчением на лице: «Маленький седьмой так вымахал». Ее глаза были слегка покрасневшими.

Инью почувствовал себя неловко, поэтому ему пришлось улыбнуться и сказать: «Э-э, ваш сын сегодня здесь, чтобы поесть задарма».

«Эх ты, дитя мое», - сказала она, попросив кого-нибудь принести еду. Во дворце Юнхэ была маленькая кухня. Наложница Чэн попросила служанку приготовить немного крольчатины, и когда подали жареное мясо, она, превозмогая горечь в сердце, сказала: «Теперь, когда ты подрастаешь, Э-Нян лишь надеется, что ты будешь здоров, Э-Нян больше ни о чем не просит».

Наложница Чэн сказала это неопределенно, но Инью понял суть в глубине души. Он кивнул и

посмотрел на приготовленные из его добычи блюда на столе. Внезапно он подумал о своих родителях из прошлой жизни. Пока его родители не умерли и были здоровы, они тоже беспокоились только о нём. И эта женщина, хотя и не может находиться рядом с ним, относится к нему точно так же.

После очень сытной трапезы Инью немного поболтал с наложницей Чэн, а затем услышал, как пришел евнух, чтобы объявить указ. Оказалось, что Канси в честь охоты также вознаграждал женщин гарема. Неожиданно наложница Чэн тоже получила кое-что: кроличью шкуру, мех белой лисы, две кроличьи ножки и один цзинь* оленины.

* 500 грамм.

Сунув пару серебряных монет евнуху, объявившему указ, наложница Чэн постепенно успокоилась, протянула руку и погладила Инью по светлой щеке, ничего не сказав. В последние несколько лет она получала только ту долю, которую заслуживала, и никакой особой награды не было. Его Величество вспомнил о ее доле, и она боялась, что всё это из-за Инью.

Помимо радости была и тревога. Есть раскаты грома, есть дождь и роса* - всё это выражение благосклонности и намерений императора, но кто сможет угадать его настоящие мысли?

* раскаты грома - сильный гнев, дождь и роса - обр. добро, благодеяние, покровительство.

Увидев наложницу Чэн в таком состоянии, Инью просто рассказал ей пару занимательных историй и не осмелился сказать что-нибудь еще. Кто знал, что Фу До в спешке придет доложить, что Канси вызывает его к себе. Покинув дворец Юнхэ, Инью поспешил во дворец Цяньцин. Когда он прибыл во дворец Цяньцин, он обнаружил, что там уже находятся несколько старших братьев, которые сопровождали его на охоте.

На лице Канси не было видно ни радости, ни гнева. После того, как Инью пригласили войти, он тихо встал в стороне.

«Я очень доволен вашим вкладом на минувшей охоте, - Канси позволил братьям сесть, прежде чем медленно заговорить. - Но сейчас я хочу услышать от вас о ваших недостатках».

Инью внезапно понял, что это оказалось заключительным собранием.

Выслушав скромные отзывы братьев о себе, Инью встал и ответил: «Хуан Ама, Эрчэн извлек большую пользу из этой охоты. Эрчэн охотился сам, хотя и добыл немного дичи. Также Эрчэн самостоятельно пожарил мясо, но в итоге оказалось, что часть мяса подгорела». Больше ему нечего было сказать, разве что, о недостаточных охотничьих навыках. Он не стал упоминать, что вырос в материальном и духовном плане, так что в определенной степени был честен.

Канси поднял брови и посмотрел на Инью: «Это всё?»

Лицо Инью побледнело.

- И... Эрчэн спрятал немного мяса с задних лап кролика.

В его глазах отражалось преклонение и паника, он боялся, что Хуан Ама уже знал об этом, а также возможного наказания.

Выражение лица Канси было очень серьезным, но в его глазах светилась непередаваемая улыбка.

- Почему ты не поделился со своими братьями?

Лицо Инью то краснело, то бледнело. Он взглянул на наследного принца и четвертого брата. Видя, что ни один из них не собирается вступить за него, он опустился на колени с бледным лицом и сказал:

- В следующий раз я не посмею.

- Просто, как мужчина из нашей семьи Айсин Гёро, ты не должен быть мелочным*. Если я узнаю, что в будущем у тебя будут такие ничтожные мыслишки, я велю наказать тебя ударами палок, - выражение лица Канси полностью изменилось. Сказав это, он медленно смягчил свое выражение, когда увидел, что лицо человека, стоящего на коленях, побледнело, и велел Ли Дэцуаню: - Ли Дэцуань, отдай мои кроличьи ножки маленькому седьмому, чтобы он в будущем тайно не прятал их. В конце концов, он все еще невежественный ребенок.

* букв. крысиная утроба и куриные кишки - обр. о человеке в знач.: ограниченный, мелкий, мелочный, расчетливый.

Слова императора могут сделать тебя невежественным ребенком, либо эгоистичным человеком, который не любит своих братьев и сестер. Инью со знанием дела поклонился:

- Эрчэн благодарит Хуан Аму.

Канси махнул рукой, как бы говоря: «Довольно того, что ты спрячешься в сторонке и перестанешь меня раздражать».

- Наследному принцу и четвертому агэ в будущем следует больше заботиться о маленьком седьмом, это дитя не может вырасти скупым.

Принц неохотно выдавил улыбку и сказал: «Хуан Ама, Эрчэн считает, что седьмой брат не может быть скупым человеком. Просто он самостоятельно добыл что-то в первый раз и неизбежно посчитал это чем-то редким. Седьмой брат все еще юн. Я надеюсь, что Хуан Ама не примет это близко к сердцу». Но, к счастью, сумасбродство седьмого брата значительно улучшило цвет лица Хуан Амы. Более того, слова Хуан Амы показали, что он доверяет ему и четвертому брату. К счастью, четвертый агэ – его человек, и ему не нужно бояться, что кто-то из их оппонентов заполучил козырь.

Канси также видел, что Инью недостает идеологической сознательности, и он действительно не расслышал глубокого смысла в его словах, поэтому ему пришлось сухо сказать: «Просто я также знаю, что вы, братья, всегда баловали маленького седьмого. Маленький восьмой, теперь твоя очередь говорить».

Наследный принц улыбнулся, когда услышал это, и взглянул на Инью, вжавшего голову в плечи. Кажется, Хуан Ама что-то разглядел в нём. Можно ли рассматривать это как его утверждение в роли старшего брата?

Инью откинулся на спинку стула, выглядя так, будто раскаивается, но в душе вздохнул с облегчением. Канси попросил братьев рассказать об их недостатках в это время. Если бы он не был осторожен, то мог обидеть других братьев. Лучше было разок продемонстрировать собственный недостаток, прикинувшись дураком.

Как бы то ни было, в глазах Канси он всегда был честным ребенком, иногда проявляющим живой ум, а иногда – глуповатым.

Короче говоря, начиная с корявого почерка в детстве, заканчивая рисованием маленьких человечков позже в школе, а теперь запрятыванием кроличьего мяса, Канси должен быть в состоянии принять это. В любом случае, в гареме есть десятый брат, который более безрассуден, импульсивен и простодушен, чем он сам, так что способность Канси принимать их недостатки не должна быть слишком низкой.

Тем более, очень приятно, когда кто-то находится внизу, и Инью вовсе не стыдился таких мыслей.

<http://bllate.org/book/15126/1336935>